

Родственники девяти тел, узнав об исчезновении, пришли в ярость и устроили скандал с работниками у входа в крематорий.

— Вы полиция? Даже душевнобольных не можете поймать? — Увидев на груди Тан Хэна удостоверение, мужчина средних лет громко потребовал ответа.

После этих слов недовольство родственников обрушилось и на полицию.

— Вы вообще можете работать? Девять человек не можете поймать? Зачем им понадобились тела!

— Такие тоже полицейскими работают? С первого взгляда видно — пустая красота!

Тан Хэн холодно смотрел на них, взял Юнь Гуйюя за руку и собирался обойти стороной, но не ожидал, что мужчина средних лет будет неумолим: не только преградил им путь, но и замахнулся на Тан Хэна кулаком.

Тан Хэн только собрался уклониться, как увидел, что Юнь Гуйюй протянул руку, схватил мужчину за запястье, резко провернул и буквально вывихнул ему руку.

Та бледная, изящная рука, казавшаяся хрупкой, с лёгкостью вывихнула руку взрослому мужчине.

Мужчина скривился от боли:

— Полиция бьёт людей! Полиция бьёт людей!

Юнь Гуйюй снова резко провернул — кость встала на место.

Остальные, увидев это, сразу притихли, лишь тихо перешёптываясь между собой.

Тан Хэн был поражён силой Юнь Гуйюя и тем яростным взглядом, что был у него мгновение назад, но сейчас расследование было важнее, поэтому он быстро увлёк его внутрь крематория.

—

Отдел криминалистики уже завершил сбор улик, Сунь Цянь всё ещё осматривал тела.

— Сколько осмотрел? — Войдя внутрь, Тан Хэн отпустил руку и направился прямо к Сунь Цяню.

Он подавил возникшие в душе вопросы к Юнь Гуйюю, сосредоточившись на деле.

— Вкратце все. При жизни подвергались жестокому обращению, смертельные травмы в области головы. Предварительно предполагается, что орудием убийства был твёрдый предмет сферической или полусферической формы, — Сунь Цянь показал Тан Хэну повреждения на головах тел. — Травмы схожи, но угол и сила удара несколько различаются. Подозреваю, что бил не один человек. Конкретные детали требуют дальнейшего вскрытия после возвращения. Ли Хэ вернётся днём, мы вдвоем справимся быстрее.

Сказав это, он приказал полицейским унести тела.

— Начальник Тан, они ушли через заднюю гору, следы запутаны, отследить трудно, — вбежал доложить Лю Яо.

— Ты останешься здесь, передай им, чтобы вернулись в главное управление до полудня, совещание ровно в час дня, — распорядился Тан Хэн по отношению к Лю Яо.

Лю Яо кивнул.

— Юнь Гуйюй, поехали со мной в главное управление, — без эмоций произнёс Тан Хэн, взял его за руку и вышел.

Сев в машину, он тоже не проронил ни слова, лишь мрачно вёл автомобиль.

Юнь Гуйюй осторожно наблюдал за его выражением лица, хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Они просидели в таком напряжении, атмосфера в салоне была угнетающей.

Проехав половину пути, Тан Хэн остановил машину у обочины, отстегнул ремень безопасности, повернулся к сидящему рядом Юнь Гуйюю.

— Ты понимаешь, что только что сделал? — Он был зол, очень зол, ему хотелось отругать его как следует, но слова ругани застряли в горле, и он никак не мог их выговорить.

Юнь Гуйюй медленно отстегнул ремень безопасности, повернулся к нему лицом, слегка опустив голову, и тихо произнёс:

— Понимаю. Но он же хотел ударить тебя.

— Я бы уклонился, я не стоял бы как дурак под ударом! — холодно сказал Тан Хэн. — Ты понимаешь, что он может подать на тебя жалобу? Столько глаз видело! Ты потом получишь взыскание, тебе придётся публично извиняться, возмещать расходы на лечение, писать объяснительную. Ты же ещё стажёр! Тебя отчислят и навсегда запретят работать в полицейской системе, ты это понимаешь?

Главное управление предъявляет к стажёрам строгие требования, в период стажировки не допускаются серьёзные проступки. Даже если бы сегодняшний инцидент совершил действующий сотрудник полиции, это неизбежно попало бы в личное дело с отстранением от должности на несколько месяцев.

— Я... я просто не могу видеть, как кто-то причиняет тебе вред, — сжав губы, проговорил Юнь Гуйюй.

Он знал, что поступает неправильно, но его тело среагировало быстрее мысли.

Это был инстинкт, который он не мог контролировать.

Он не смел сказать Тан Хэну, что если бы тот мужчина взял в руки что-то вроде ножа для фруктов или другое оружие, он, возможно, прямо бы выхватил пистолет и выстрелил ему в голову.

Глядя на его жалобный вид, гнев Тан Хэна поутих. Он вздохнул, похлопал его несколько раз по плечу и с покорностью произнёс:

— Больше так не делай, запомнил? У начальника отдела Тана отличные рефлексy, обычный человек не сможет его ранить.

Юнь Гуйюй поднял на него взгляд и кивнул.

— Поехали, — Тан Хэн снова пристегнул ремень безопасности, краем глаза заметив руку Юнь Гуйюя, застёгивающую ремень — длинную, бледную, с таким тонким запястьем, будто его можно сломать, слегка надавив.

Он завёл машину, устремив взгляд вперёд, в душе вопросов о Юнь Гуйюе прибавилось.

—

В час дня первый отдел по расследованию особо важных дел провёл совещание. Отчёт судмедэксперта, вероятно, будет готов только к вечеру, поэтому сейчас все могли анализировать лишь имеющиеся доказательства.

— Мы с Иннин исследовали семейное происхождение девяти тел, изначально находившихся в крематории. В основном это обычные семьи нашего города, ничего особенного. Все девять — пожилые люди, причиной смерти стал рак. При жизни старики вели довольно простой образ жизни, тоже ничего особенного. Что касается тел, которыми их заменили, мы проверили записи вызовов за последнюю неделю, но случаев пропажи людей обнаружено не было. На телах не было документов, удостоверяющих личность. Сунь Цянь сказал, что позже сравнят с национальной базой данных ДНК, посмотрят, не будет ли каких-нибудь зацепок, — Фэн Сюань и Вэй Иннин рассказали всё, что удалось выяснить.

— Я проверил сотрудников бюро ритуальных услуг, также просмотрел записи с камер наблюдения бюро за последнюю неделю, ничего подозрительного не обнаружено. Ван Дачуань работает там десять лет, опытный сотрудник, обычно действует осторожно, смел и внимателен к деталям, остальные отзываются о нём хорошо. Что касается самого Ван Дачуаня, врачи говорят, что шок был слишком сильным, к тому же ему уже пятьдесят, вероятность восстановления очень мала, — нахмурившись, произнёс Чжоу И.

Ему казалось, что его проверка не дала никаких результатов.

— Из девяти пациентов только Ма Яньцзюнь — альфа, остальные — беты. Странно, но феромоны Ма Яньцзюня после ухода в горы исчезли бесследно, даже запах тел я перестал чувствовать. Возможно, они использовали что-то, чтобы уничтожить запах, — Ван Сяолян чувствовал сильное разочарование.

На этот раз, как и в прошлый, он не учуял ничего важного.

— Сначала они использовали шприцы с анестетиком, чтобы сбежать из психиатрической больницы, затем убили людей и подменили тела в крематории. Но как они поступили с телами? Почему они не использовали эти тела напрямую? Разве подмена тел — не лишнее действие? — озадаченно спросил Чжоу И.

Он понимал, что не в силах постичь ход мыслей душевнобольных.

Тан Хэн поднялся, вывел на экран материалы по Ма Яньцзюню и спроецировал их на экран.

— Это не лишнее действие. Они как раз хотели привлечь внимание. Зайдя в крематорий, они не стали избегать камер наблюдения, вам не кажется, что это вызов?

Вызов тем, кто увидит записи с камер: даже зная, кто они, вы не сможете их поймать.

— Неужели их цель... — Лицо Лю Яо побелело.

— Полиция, — тихо произнёс Юнь Гуйюй.

В зале заседаний воцарилась тишина, выражение лиц у всех стало нехорошим.

Если целью является полиция, то их следующий шаг — расширить влияние, вызвать панику среди горожан, разжечь и углубить недовольство граждан полицией, подорвать доверие к правоохранительным органам.

— Они не просто душевнобольные, они ещё и извращенцы. Кто знает, на что они способны? — Вэй Иннин было немного страшно.

Это больше всего беспокоило и Тан Хэна. Он не мог анализировать, руководствуясь обычной логикой преступников, потому что у этой группы людей вообще не было никакой системы.

— Неужели они могут просто выбросить тела у чьего-нибудь порога? — смело предположил Чжоу И.

— Наверное, нет... — Лю Яо представил, как у его порога лежит тело.

Возможно, он сразу же переехал бы. Хотя нет, он бы даже не захотел заходить внутрь, просто развернулся бы и ушёл.

Несколько человек вовлеклись в бурное обсуждение, Тан Хэн же молча смотрел на фотографию Ма Яньцзюня.

Если бы это был он, как бы он поступил?

Что нужно сделать, чтобы люди запаниковали, испугались, стали видеть опасность в каждой травинке?

Тан Хэн нахмурился, повернулся и встретился взглядом с Юнь Гуйюем. Почти мгновенно ему пришла в голову одна возможность.

— Чжоу И, отдай распоряжение тщательно контролировать мясоперерабатывающие заводы, продуктовые рынки, супермаркеты и все места, где перерабатывают и продают мясо. Лю Яо и Ван Сяолян отвечают за район вокруг главного управления, наблюдайте за подозрительными лицами, — Тан Хэн говорил очень быстро, затем посмотрел на Вэй Иннин и Фэн Сюаня:

— Внимательно следите за камерами наблюдения в этих местах, при любых аномалиях немедленно докладывайте полицейским на месте!

Несколько человек сразу поняли, что он имел в виду, не стали терять времени, поднялись и отправились работать.

В зале заседаний остались только Тан Хэн и Юнь Гуйюй.